

КАРОТКІЯ ПАВЕДАМЛЕННІ

УДК 635.976.861

Е. З. БОБОРЕКО

О СПОНТАННОМ ГИБРИДЕ РОДА *CRATAEGUS* L.

Многочисленные виды рода *Crataegus* L. в некоторых ботанических садах произрастают на очень близких расстояниях. Такое их расположение способствует возникновению гибридов [1]. Склонность боярышников к образованию гибридов была подмечена еще в конце XIX в. Р. И. Шредером. В своей книге «Русский огород» он писал, что боярышники, как и рябины, шиповники, ивы и тополя, способны образовывать между собой гибриды, если во время цветения произрастают на близких расстояниях [2].

Проводимые нами исследования видовой принадлежности боярышников, интродуцированных в ЦБС АН БССР, позволили выявить новый спонтанный гибрид, вступивший в стадию возмужалости. Он выращен из семян, полученных под названием *Crataegus engelmannii* Sarg.

На основании критического изучения гербарного материала, отечественных и зарубежных источников по систематике рода *Crataegus* L. [1, 3—15] нами установлено, что название не соответствует своему диагнозу. По нашему определению, он является спонтанным гибридом *Crataegus douglasii* × *Crataegus fecunda*? О времени и месте появления его в природе судить трудно. Впервые же он обнаружен нами в Белоруссии, в дендрарии Центрального ботанического сада АН БССР (Минск). Ниже приводим описание спонтанного гибрида.

Боярышник Нестеровича — *Crataegus* × *nesterowiczii* E. Z. Bob. sp. nov. Дерево до 12 м высоты. Ствол с темно-серой отслаивающейся корой. Молодые побеги зеленоватые, густо опушенные серебристыми волосками, однолетние темно-каштановые, голые, со светлыми чечевичками, более старые ветви темно-серые. Колючки прямые или слегка изогнутые, коричневые, длина 1,8—4,0 см. Листья продолговато-обратнояйцевидные, эллиптические до ланцетных, длина 2,5—8,0 см, ширина 1,5—6,0 см, с острой или притупленной верхушкой и клиновидным основанием, в нижней части железисто-пильчатые, снизу бледно-зеленые, опушенные длинными серебристыми волосками с обеих сторон, взрослые — голые, с черешками длиной до 2 см. Соцветия многоцветковые, из 9—32 цветков, сложнощитковидные, опушены серебристыми волосками, чашелистики ланцетные, мелко-железисто-пильчатые, красновато-пурпурные, на внутренней стороне волосистые, после цветения отогнутые, венчик 13—16 мм шириной, тычинок 7—10, с пурпурными пыльниками, столбиков 2—3 (4). Плоды темно-каштановые, длина 0,9—1,4 см и ширина 0,8—1,3 см, сначала слабо опушенные, позже голые, гладкие, чашелистики направлены вверх или изогнутые, мякоть желтовато-розовая, сладковатая. Косточек 2—3 (4), длина 6—8 мм, ширина 4—5 мм, на брюшной стороне гладкие. Цветет во II—III декадах мая или в I декаде июня. Плоды созревают в октябре, опадают постепенно, до весны или лета. Произрастает в дендрарии Центрального ботанического сада АН БССР, на участке 68.

Родство: Спонтанный гибрид, занимающий промежуточное положение между *Crataegus douglasii* и *Crataegus fecunda*.

От *C. douglasii* отличается темно-каштановыми плодами с 2—3 (4) косточками, колючками длиной до 4 см, от *C. fecunda* — 7—10 тычинками, темно-каштановыми плодами с желтовато-розоватой мякотью, а также различается величиной колючек.

Гибрид назван в честь белорусского ботаника-дендролога академика Н. Д. Нестеровича, создавшего крупную коллекцию интродуцированных древесных растений в Центральном ботаническом саду АН БССР в Минске и много лет посвятившего ее изучению.

Summary

The long-term studies of the introduced hawthorn species revealed a new spontaneous hybrid which is described for the first time.

Литература

1. Бобореко Е. З. Боярышник. Мн.: Наука и техника, 1974.— 224 с.
2. Шредер Р. И. Русский огород.— СПб., 1909.
3. Полетико О. М.— В кн.: Деревья и кустарники СССР. М.—Л., 1954, т. 3, с. 514—577.
4. Пояркова А. И.— В кн.: Флора СССР / АН СССР. М.—Л., 1939, т. 9, с. 416—468, 498—510.
5. Русанов Ф. Н.— В кн.: Дендрология Узбекистана. Ташкент: Фан, 1965, т. 1, с. 8—254.
6. Русанов Ф. Н.— В кн.: Дендрология Узбекистана. Ташкент: Фан, 1972, т. 4, с. 304—365.
7. Циновскис Р. Е. Боярышники Прибалтики. Рига: Зинатне, 1971.— 385 с.
8. Эсенова Х. Е.— В кн.: Интродукция и экология растений. Ашхабад: Ёлым, 1974, вып. 2, с. 200—239.
9. Veau W. J. Trees and shrubs hardy in the British Isles.— London, 1950, vol. 1, p. 531—552.
10. Britton N. L., Brown H. A. An illustrated flora of the northern United States, Canada and the British Possessions.— N. Y., 1897, vol. 2, p. 239—245.
11. Kruschke E. P. Contributions to the taxonomy of *Crataegus* / Milwaukee Public Mus. Bot., 3, 1965.— 273 p.
12. Palmer E. J.— J. Arn. Arb. 1925, vol. 6, N 1-2, p. 5—128.
13. Rehder A. Manual of cultivated trees and shrubs hardy in North America.— N. Y., 1949.— 906 p.
14. Sargent C. S.— J. Arn. Arb., 1925, vol. 6, N 1-2, p. 1—5.
15. Schmidt P. A.— In: Mitteilungen zur floristischen Kartierung. Halle (Saale), 1981, S. 73—98.

Центральный ботанический сад
АН БССР

Поступила в редакцию
05.03.85

УДК 577.112'315.42 : 633.11

А. А. ВЕЕВНИК, В. Н. РЕШЕТНИКОВ, И. А. ГОРДЕИ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕГИСТОНОВЫХ БЕЛКОВ ТРИТИКАЛЕ И ЕГО РОДИТЕЛЬСКИХ ФОРМ

Интерес к исследованию негистоновых белков (НГБ) появился, когда стало ясно, что отводившаяся гистонам роль регуляторов процесса транскрипции, по-видимому, преувеличена, и когда появились надежные методы выделения НГБ в нативном состоянии [1—3]. Была выявлена гетерогенность НГБ, особенно при разделении их электрофорезом в полиакриламидном геле (ПАГ) в присутствии додецилсульфата натрия (ДСН—ПАГ) [4—6], так как разделение НГБ другими методами затрудняется склонностью этих белков к агрегации. Значительную часть